

КОНСЕРВАТОРЫ-МОНАРХИСТЫ

С. С. ОЛЬДЕНБУРГ

Существо коммунистической власти*

Почему важна постановка этого вопроса

Вопрос о существовании коммунистической власти представляет отнюдь не только теоретический интерес. Наоборот, от правильного его понимания зависит сознательное отношение к происходящему в России и во всем остальном мире.

Чем является коммунистическая власть: русским правительством, хотя бы и самым варварским, или же внешней силой, поработившей Россию?

Ответ на этот вопрос влечет за собою несчетные практические выводы.

Несколько примеров из истории

Когда во Франции после войны 1870–1871 годов судили маршала Базена, сдавшего Metz и Рейнскую армию немцам в плен, обвиняемый привел в свое оправдание, что во Франции более не оставалось законной власти, перед которой он был бы ответственен: «Император был в плену, императрица бежала в Англию, законодательный корпус был разогнан, что же оставалось?»

И тогда герцог Омальский, председатель военного суда и член династии Бурбонов, ответил маршалу Базену: «Сударь, оставалась Франция».

Когда начиналась мировая война, то В. Л. Бурцев, всю свою жизнь неуклонно боровшийся с русским императорским прави-

---

* «Возрождение», 6 апреля 1926 г.

тельством, поехал в Россию — не для проповеди пораженчества, но, наоборот, для того чтобы встать в ряды поборников национального дела. Когда разразилась Февральская революция и государь отрекся от престола, русские монархисты даже не помыслили о том, чтобы прервать борьбу с внешним врагом для того, чтобы бороться с Временным правительством, оскорблявшим так жестоко их убеждения и верования на каждом шагу.

Но вот другие образы.

В Мадриде, в королевском дворце, сидит Иосиф Бонапарт, называемый королем Испании. От его имени творится суд и издаются законы. И, однако, испанский народ ведет жестокую, непримиримую борьбу с ним и с теми, кто его поддерживает; он приветствует, как избавителей, английские войска, вступающие на испанскую территорию. Испанцы видят в них друзей и союзников, а не завоевателей.

Другой, более близкий пример.

В Бельгии правит германский генерал-губернатор фон Биссинг. Он в течение нескольких лет является фактическим распорядителем судеб бельгийского народа, и все бельгийские учреждения, местные самоуправления, университеты, церковные власти должны поддерживать с ним постоянные сношения. И, однако, ни на минуту бельгийский народ не считает фон Биссинга *своим правителем*.

Еще пример, более болезненный: в Ирландии, на Пасхе 1916 года вспыхивает восстание. Быстро подавленное, оно, тем не менее, является зачатком нынешней полунезависимости Ирландии и встречает сочувствие большинства ирландского народа. Вожди восстания говорят в своих прокламациях о «могущественных» союзниках в Европе, которых имеет ирландский народ. Эти союзники — державы, с которыми в то время находилось в войне правительство Соединенного Королевства, говорившее с внешним миром также и от имени Ирландии...

Во всех перечисленных случаях проявилось здоровое национальное чувство. От того, есть ли данная власть своя или чужая, зависит отношение к ней и способам борьбы с ней.

Чем же является для России нынешняя коммунистическая власть?

Коммунисты — интернациональная политическая секта

Составные части нынешней мировой коммунистической партии отстаивались в пределах более рыхлых, более расплывчатых социалистических партий II Интернационала. Мировая война поставила эти партии перед вопросом: что существеннее — идейно-политическая (на социалистическом жаргоне охотно говорят: классовая) солидарность или же солидарность общенациональная? Ответ всех массовых партий был один: *национальная*, и на время войны II Интернационал отошел в небытие. Но во всех партиях, и более всего среди части русских социалистов, за долгие годы заграничного существования наиболее оторвавшейся от русской почвы, нашлись люди, для которых учение о классовой борьбе и международной солидарности «пролетариев» (фактически: левых социалистов) составляло несравненно больше, чем атрофированное у них национальное чувство.

Некоторые, наиболее зоркие главари этого течения сразу угадали, что мировую войну с мобилизацией десятка миллионов можно использовать для революционных целей; и, внешне объединяясь с крайними пацифистами, стремившимися просто *закончить войну как можно скорее*, задались целью «превращения империалистической войны в гражданскую». Эта идея проходит *красной нитью* — именно красой! — через все, что говорит левое крыло пресловутых Циммервальдской и Кинтальской конференций¹. Именно здесь зародыш мировой коммунистической партии.

У всех на памяти ход русской революции. Усталость масс, желавших мира, бессильная власть, лишенная энергии и инициативы, не умевшая ни вести, ни кончить войну. Этим положением воспользовались те представители международной секты, которые имели связи и престиж в русских социалистических партиях. При благосклонном содействии штаба воевавших с Россией стран, полагавших в своем ослеплении, что мировая разрушительная сила, пущенная в действие, остановится у их границ, будущие руководители III Интернационала проникли на нашу Родину.

Советы и съезды советов явились только внешней формой для установления господства коммунистической партии. Эта же партия является, по своим воззрениям, последовательно интернациональной. Она считает, что не только религия, но и национальность есть нечто подлежащее преодолению. Для нее государства представляются случайными, более или менее уродливыми объединениями людей, подлежащими растворению в единой мировой государственности.

В пределах этой человеческой массы они стремятся уничтожить все веками нарощенные разнообразия.

На верхах — среди тех, кто руководит, повелевает, намечает цели, — там только те, для кого понятие Родины и понятие нации не существуют уже давно.

Внешняя сила, а не русское правительство

Может ли власть, на монопольных началах принадлежащая интернациональной политической секте, почитаться за национальное правительство какого-либо государства?

Такая власть будет всегда рассматривать территорию, над которой она господствует, только как временный опорный пункт.

Мировая коммунистическая партия, наиболее организованной и влиятельной частью которой сейчас являются коммунисты, собравшиеся на урезанной территории бывшей Российской империи, является в отношении России *внешней силой, а не русским национальным* (хотя бы и скверным, жестоким, варварским) правительством.

Она является *именно внешней силой*, и в отношении России она это так открыто проявляет и так прямо высказывает, что не слышат этого только добровольно глухие.

Упразднение России и вытравливание всего русского

Советская власть (псевдоним диктатуры коммунистов) упразднила самое имя «России», заменив его не связанным с каким-либо территориальным признаком названием Союза Советских Социалистических Республик. Она разбила Россию на разноязычные штаты, в которых искусственно культивирует и возвращает местные языки и вытравляет прежнюю русскую общегосударственную спайку. Этим она преследует двоякую цель: уничтожение русской национальной государственности, традиция которой ей глубоко ненавистна, и привлечение симпатий некоторых слоев нерусского населения. Противоречие интернационализма и «возвращения» мелких народностей только кажущееся: малые народности не могут подняться до сильной национальной государственности, которая могла бы стать опасной интернациональному центру: «несознательным элементам» позволяют «тешиться» игрушкой собственного языка в делопроизводстве. Коммунистическая власть ставит одной из своих задач не оставить от бывшей России камня на камне, сдать самую память о ней в музеи и архивы.

Хуже, чем татарское иго

Власть антинациональной секты, по существу, губительнее и отвратнее господства другой нации. Под татарским игом русская самобытность менее искажалась, нежели под игом коммунистическим. Оно внешне менее заметно, так как коммунист говорит на том же языке (хотя склонен его искажать всякими уродливыми сокращениями), и поэтому сопротивление коммунистическому разложению требует большей сознательности, нежели противодействие простому иноземному засилью.

Возможна ли эволюция большевизма?

Если коммунистическая власть *по своему существу, по своему замыслу* не может являться национальным правительством, может ли она им *стать* с течением времени путем «перерождения центра», по выражению наиболее яркого представителя «национал-большевизма» Устрялова? Иными словами, возможно ли то, что называют «эволюцией большевизма»?

Суть данного вопроса в том, изменяется ли *направление воли* коммунистической власти или же она делает только внешние уступки необходимости, с твердым намерением взять их обратно при более благоприятных условиях. Второе никак нельзя назвать «эволюцией» советской власти.

Между тем все заявления коммунистических лидеров свидетельствуют о том, что *направление воли главарей красной Москвы остается неизменно прежним*.

Как стрелка компаса, она неизменно указывает на свой полюс — мировую социальную революцию и создание Мировой Советской Республики.

Но кроме идейной «твердокаменности» интернационально-коммунистических верхов, коммунистов от эволюции, по существу, предохраняет *простой инстинкт самосохранения*. Без идейной спайки, без связей с революционным движением в других странах, без притока сил извне коммунистическая партия рискует *потерять* себя, утратить то единство воли, которое дает ей господство над огромной враждебной, но распыленной народной стихией. Утратив веру, коммунисты утратили бы и власть.

Нынешние тактические уступки — которые то даются, то берутся обратно — являются именно *тактическими* уступками.

Сталин не менее коммунист, нежели Зиновьев, хотя его методы действия менее крикливы.

«Красный империализм»

Мировая коммунистическая партия, называющая себя III Интернационалом, стремится к мировому господству. Она желает стать международной олигархией и всюду, как в Советской России, осуществлять свою диктатуру от имени «трудящихся масс». Для этой цели она стремится укреплять свою базу, развивать свою организацию, разлагать противников и находить попутчиков.

Работы над осуществлением некоторых из этих задач имеют внешнее сходство с национальной политикой нормального государства. Стремление расширить пределы своего господства и присоединять к себе одну страну за другой можно условно называть *красным империализмом*. Это, несомненно, *самый алчный* из всех империализмов, так как именуется своим объектом — всю землю.

Воссоединяют ли большевики Россию?

В первую очередь, по линии наименьшего сопротивления, он обращается на территории, входившие в состав Российской империи. Поэтому возникло представление, будто большевики «воссоединяют Россию». Некоторые вполне патриотически настроенные люди иногда бывают склонны говорить, что большевики защищают русские национальные интересы, когда заявляют притязания на Бессарабию, Сахалин и т. д.

Это представление в корне ложно. Подпадение той или иной бывшей русской провинции под власть III Интернационала отнюдь не означает ее присоединение к России. Включение Бессарабии в состав «Молдаванской Советской Республики», рассчитанное и на дальнейшее расширение в пределы Румынии, с румынским официальным языком, ни в какой мере не могло бы считаться русской национальной победой. Но большевики искусно улавливают попутчиков, внушая не разбирающимся в существе дела русским людям, что они «защищают интересы России» — той России, которую они так систематически и планомерно разрушают!

Успехи СССР — не успехи России

Успехи Союза Советских Социалистических Республик — III Интернационала — мировой коммунистической партии — успехи не России, а злейших ее врагов.

Международная опасность коммунизма

По своей интернациональной природе коммунистическая власть угрожает *всем государствам* и только временно сосредоточивает усилия то на тех, то на других, стремясь найти себе попутчиков в лице врагов той или иной страны. Поэтому такой тревогою исполняется III Интернационал, когда среди других держав намечаются мирные способы разрешения противоречий. Франко-германский антагонизм являлся крупным козырем в коммунистической игре. Отсюда бешеная ненависть к плану Дауса² и затем к Локарно³.

Владея ресурсами большой страны, мировая коммунистическая партия имеет возможности, о которых доселе не могла и мечтать никакая революционная организация. Дипломатическая неприкосновенность, возможность международно-политических интриг, многомиллионные фонды, унаследованные от прошлого и пополняемые самым бесцеремонным использованием монополии внешней торговли, готовые убежища для бунтарей всех стран — какая невиданная, какая угрожающая картина!

Международная борьба с международным злом

Мировая коммунистическая партия является международной опасностью, международным злом, в борьбе с которым в первую очередь, конечно, заинтересована Россия, но борьба эта едва ли намного менее существенна для уцелевших государств.

Борьба с советской властью не есть борьба с Россией, а, наоборот, борьба со злейшим ее врагом. Борьба с международным злом неминуемо должна вестись в международной плоскости.

Интересы России противоположны интересам интернационала

И никогда, ни при каких условиях интересы России и поработившего ее Интернационала не могут почитаться тождественными. То, что укрепляет Интернационал, отдаляет спасение России, то, что ослабляет Интернационал, — приближает это спасение.

Отношение к советской власти как к плохому, но русскому правительству означает непонимание ее существа, и отношение русских к Интернационалу следует сравнивать не с отношением герцога Омальского к правительству национальной обороны или В. Л. Бурцева к императорской власти, но с тем,

как испанцы относились к навязанному им брату Наполеона или бельгийцы к германскому генерал-губернатору. Впрочем, конечно, ни Иосиф Бонапарт, ни ген. фон Биссинг и в малой степени не достигали той степени «зловредности», воплощением которой является донныне господствующая над Россией коммунистическая власть.

